стязании» Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, Паисия Лигарида и Николая Спафария.[26] Состязание не имело цели убедить или опровергнуть противника в каком-либо догмате — оно происходило между представителями одних конфессиональных убеждений. Состязание было между полемистами, привыкшими искать «в словопрении высокия наук», и хуже владеющим искусством схоластического соревнования Спафарием. Сторонники традиционалистов могли с основанием осуждать это соревнование как стязание одной «внешней мудрости» (может быть, это еще одна причина — кроме названных Голубевым — того, что сохранился только один список «Беседы»?).

Одним из основных путей, которым в русскую культуру переходной эпохи пришла идея соревнования, было школьное образование. «Состязаться в целом предосудительно, но исключение может быть сделано в том случае, когда нужно отделить истину от ее искажения, когда нужно дать отпор тем, кто ее извращает». Из этого положения был сделан вывод, что наставники духовных школ должны обучать своих воспитанников искусству логического спора. В Киево-Могилянском коллегии «ни одна лекция в философском классе не проходила <. . .> без диспутов»;[27] годовые публичные диспуты устраивались в классах философии и богословия вместо экзаменов. По словам митрополита Евгения, «не только академические учителя, но и сторонние, и ученые иноверцы допускаемы были предлагать на разрешение свои возражения, и часто диспуты происходили жаркие по несколько часов».[28] Известно трехдневное прение в Коллегии с иезуитом Циховским и состязание с иезуитами Лазаря Барановича и Иоанникия Галятовского.[29] В Московской славяно-греко-латинской Академии диспуты стали проводиться с самого времени ее основания в конце XVII в. Читая в 1690—1691 гг. курс логики, Софроний Лихуд излагал методологию логических диспутов.[30] В начале XVIII в. публичные диспуты длились два-три дня, «сопровождались пением кантов, выступлением оркестра. . . К концу первой четверти века

---

[26] *Голубев И. Ф.* Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа. — ТОДРЛ. Л., 1971, т. XXVI, с. 294—301.

[27] *Линчевский М.* Педагогия древних братских школ и преимущественно древней Киевской академии. — ТКДА (Тр. Киевской духовной акад.), 1870, сент., с. 541—542. См. там же описание торжественного годичного диспута, с. 544—547, 559—561. Пятая книга «Логики» Феофана Прокоповича, которую он читал в Академии в 1707—1709 гг., посвящена законам и правилам ведения диспута. См.: *Феофан Прокопович.* Философські твори. Киев, 1980, т. 2, с. 9—25.

[28] *Голубев С. Т.* Киевская академия в конце XVII и начале XVIII столетия. — ТКДА, 1901, № 11, с. 355, 386.

[29] *Знаменский П.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1888, с. 244.

[30] См. об этом: *Попов П. С., Симонов Р. А., Стяжкин Н. И.* О характере логического знания в России XVII в. — В кн.: Естественнонаучные знания в Древней Руси. М., 1980, с. 163.